

Деревянная доска с треском поддавалась под давлением и снова сомкнулась после того, как двое мужчин провалились внутрь.

В тот же момент открытие доски активировало механизм, и шёлковые полотна, висевшие на стенах пещеры, мгновенно натянулись, передавая сигнал в глубину. В узком пространстве раздался далёкий звон, наполняющий пещеру.

Этот звон был настолько пронзительным, что у всех, кто его слышал, начинала кружиться голова, словно душа вырывалась из тела.

Гу Сяо, с выступившими на лбу венами, изо всех сил сдерживал боль, прыгнул на доску и вонзил в неё меч Ледяного Изголовья.

Лёд покрыл доску, но в следующую секунду на ней появился сложный символ, и коричневая земляная духовная ци поглотила водную ци, оставив доску невредимой.

— Заклятие цикла пяти стихий, — сквозь зубы произнёс он.

Это закливание было крайне сложным в создании, но, однажды начертанное, оно могло генерировать соответствующую духовную ци, чтобы отражать атаки.

Гу Сяо был носителем водного корня, поэтому закливание использовало земляную ци, которая подавляла воду, уменьшая его духовную ци почти на пятую часть.

Гу Сяо не был специалистом в заклинаниях, и ему потребовалось бы три палочки благовоний, чтобы разгадать это закливание, но времени не было.

Поэтому он посмотрел на Хо Вэя.

— Старший брат Хо? — он тут же удивился.

Хо Вэй сидел, прислонившись к стене пещеры, его обычно сильное лицо было бледным, глаза пустыми, а пот капал с его ресниц.

Эффект от звона на Хо Вэя был гораздо сильнее, чем на самого Гу Сяо.

Но сейчас он мог надеяться только на Хо Вэя, другого выбора не было.

— Старший брат Хо! — он повысил голос. — Му Цинцзя в опасности!

Это имя словно ударило по барабанным перепонкам Хо Вэя, и в его глазах снова появился блеск. Хо Вэй, опираясь на меч Тёмного Мотылька, поднялся на ноги, сначала шатаясь, но через несколько шагов обрёл равновесие.

Затем он молча взмахнул мечом, и пламя ударило по доске!

Заклятие цикла пяти стихий снова активировалось, и густой водяной пар заполнил пещеру. Но когда он столкнулся с золотым пламенем, оно подавило его, превратив в пар.

Золотое пламя сожгло доску вместе с заклинанием, и Хо Вэй без колебаний прыгнул в пещеру.

Пещера была бездонной, и даже с талисманом яркого света можно было увидеть только тьму. Гу Сяо, сжимая свой меч, последовал за ним.

Впереди вспыхнуло пламя, и в серии громких взрывов один за другим защитные заклятия исчезали под ударами меча Тёмного Мотылька.

Хо Вэй демонстрировал такую силу, что Гу Сяо даже начал сомневаться, действительно ли браслет Умиротворения всё ещё действовал.

Он всегда был внимателен к деталям и быстро заметил две странности.

Во-первых, чем глубже они спускались, тем более ровными и упорядоченными становились стены пещеры, и всё больше появлялось деревянных конструкций, которые, казалось, поддерживали всю пещеру.

Было ясно, что это не обычная лисья нора, а огромный и сложный лабиринт, созданный демонами.

Во-вторых, в пещере было множество развилок, и Хо Вэй каждый раз без колебаний выбирал путь.

Даже самый безрассудный человек не смог бы принимать такие решения без малейшего замешательства, а Хо Вэй действовал так, словно точно знал, где находится Му Цинцзя.

Спуск занял меньше половины палочки благовоний. Но когда они достигли дна, вокруг не было ни одного живого существа, не говоря уже о пропавших Хо Луне и Му Цинцзя.

Хо Вэй ударил ладонью по стене пещеры, его пальцы впились в каменную щель.

— Его здесь нет, — хрипло выкрикнул он. — Он должен был быть здесь!

Его голос был грубым, словно он проглотил десять фунтов пороха.

Гу Сяо был ошеломлён этим голосом, и, когда он посмотрел на Хо Вэя, увидел, что его глаза были красными, а на бледной коже двигались яркие символы, словно тщательно выгравированные кровавые линии.

Меч Тёмного Мотылька полностью превратился в оружие из золотого пламени, и пламя текло по всему телу Хо Вэя. Браслет Умиротворения вибрировал, издавая жалобный звон.

Гу Сяо сузил глаза: он нанёс заклятия на свою кожу? На всё тело! Он сошёл с ума?

Он знал одного старшего, пережившего Бедствие Бессмертных и Демонов, который, чтобы увеличить свои шансы на выживание в бою, нанёс на свою левую руку магический круг.

Это было равносильно тому, чтобы принести часть своего тела в жертву духовной ци, позволяя ей пожирать себя. Поэтому каждый раз, когда он использовал духовную ци, даже для тренировки, он испытывал мучительную боль.

Гу Сяо впервые увидел того старшего, когда тот уже отрубил себе левую руку.

Из-за невыносимой боли.

Поэтому Гу Сяо не мог представить, как кто-то мог нанести заклятия на всё тело ради силы! Такая боль была невыносима для обычного человека, как он мог выдержать это?

Прежде чем он успел подумать об этом, Хо Вэй поднял меч Тёмного Мотылька, намереваясь

разрубить пещеру.

— Старший брат Хо! — Гу Сяо поспешил остановить его. — Старший брат Му мастерски владеет заклятиями, он в безопасности. Если вы начнёте атаковать, это может повлиять на других в пещере; кроме того, это может спугнуть врагов и только навредить им.

Он указал рукоятью меча в глубину пещеры, где повсюду висели шёлковые полотна, и под каждым из них висел медный колокольчик, в котором медные лисьи головы тихо наблюдали.

— Кроме того, вы же не хотите снова услышать этот звон.

Хо Вэй, кажется, прислушался к его словам и посмотрел в указанном направлении.

— Колокольчик, поглощающий души — именно он! — сквозь зубы прошипел Хо Вэй.

Его грудь тяжело вздымалась, словно сломанные мехи. Огненная духовная ци вырывалась через браслет Умиротворения, искры взрывались с треском, даже поджигая его собственные волосы.

Гу Сяо всё больше ощущал, что что-то не так. Обычный человек не мог так яростно реагировать на временную разлуку, тем более Хо Вэй, известный в мире культивации как обладатель меча Тёмного Мотылька и человек с репутацией благородного мужа?

Он был озадачен, когда вдруг увидел, как Хо Вэй наклонился, прикрыл рот рукой, и его горло содрогнулось, выплюнув несколько глотков грязной крови.

За последние несколько дней он всегда вёл себя крайне дерзко и уверенно, поэтому никто не мог подумать, что Хо Вэй был ранен.

Пламя высушило кровь на его ладони, оставив слой корочки, которая рассыпалась в пыль.

После того как он выплюнул кровь, Хо Вэй почувствовал себя немного лучше, он закрыл глаза и начал глубоко дышать, его яростный настрой постепенно успокоился.

В темноте закрытых глаз перед ним возник бескрайний простор для фантазий.

В глубине тьмы пара прохладных рук мягко коснулась его пылающих щёк.

— Успокойся, А Вэй, научись контролировать свой огненный корень, не позволяй ему буйствовать, — сказал голос с улыбкой. — Не торопись. Старший брат всегда с тобой.

Ха. Хо Вэй неожиданно засмеялся.

Лжец.

Его голос, как испуганная птица, бился в замкнутом пространстве пещеры, улетая вдаль.

— Это всё моя вина.

Он прошептал.

Гу Сяо услышал эти слова, и его лицо выразило сложные эмоции.

Хо Вэй убрал меч Тёмного Мотылька за пояс, и, когда он снова открыл глаза, они были ясными.

Он чувствовал, что точка, обозначающая Му Цинцзя, продолжала двигаться.

Если они продолжат идти вперёд, они встретятся в центре подземной пещеры.

Что касается Му Цинцзя.

Когда он внезапно упал, в его голове сразу же возник узор талисмана левитации, но последовавший за этим звон рассеял его мысли, и он отпустил руку, державшую Хо Луна за воротник.

Звон колокольчика, как острый коготь, разрывал его душу, пытаясь отделить её от деревянного тела.

Му Цинцзя воскрес всего пару дней назад, и его душа была нестабильной, поэтому звон колокольчика, поглощающего души, заставил её отделиться и устремиться к колокольчику.

Но в этот момент из деревянного тела вышла другая душа, наполненная теплом, которая обвила душу Му Цинцзя и вернула её обратно, плотно прижав к деревянному телу.

Память Му Цинцзя хлынула в его сознание, как бурный поток, заполняя его разум.

— С этого дня ты будешь следовать за мной. Что касается обращения, зови меня «учитель».

Над его головой раздался низкий мужской голос.

Ребёнок поднял глаза, скользнул взглядом по мечу на поясе мужчины и посмотрел на него, похожего на низвергнутого небожителя. С детской непосредственностью он спросил:

— Тогда... учитель — это папа Цзяэра?

Детская простота заставила культиватора меча, никогда не имевшего дела с обычными детьми, запнуться:

— Нет. Но Цинцзя может считать меня отцом.

Ребёнок с сияющими глазами спросил:

— Тогда учитель вылечит маму? Научит Цзяэра читать и писать, купит ему сладости и ветряную мельницу, научит делать вино и пирожные?

— Не стесняется, — на строгом лице мужчины появилась лёгкая улыбка.

<http://bllate.org/book/16250/1461291>